

В префектуре Баодин снег пролетел, снег, похожий на гусиный перо, медленно падал с блестящим светом в воздухе, и на мгновение казалось, что весь мир стал очень неподвижным.

За пределами города Баодин лагерь армии Мин был покрыт флагами, а лагерь уже был покрыт толстым слоем снега.

Несмотря на то, что на улице шел сильный снег, внутри лагеря все еще шли патрульные солдаты в шлемах и броне, хотя эти солдаты имели тяжелую броню и выглядели уставшими, но темп их движения не был на уровне выше, чем у обычной армии Мин.

В средней палатке, глядя сквозь дверь палатки на патрулирующих солдат Тяньсяна снаружи, Лу Сяншэн не мог не вздохнуть.

"Вице-король", мы уже некоторое время находимся в префектуре Баодин, а запасы продовольствия недостаточны, мы не можем позволить нашим генералам голодать! Давайте сражаться!" Сюаньфу Генерал Ян Гучжу Роуд.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что именно он получит деньги.

Династия Мин страдала от многократного голода, а запасы продовольствия в столице уже были недостаточными, полагаясь на юг от реки Янцзы, чтобы содержать ее, но теперь татарское нашествие свирепствовало на севере Чжили, а поставки продовольствия при дворе были еще более трудными, не говоря уже о том, что это было военное время, а запасов продовольствия, в которых нуждалась армия, было в несколько раз больше, чем в прошлом.

Поставки продовольствия для трех городов Сюанды были прерваны на многие дни, и многие эмоции возникли среди офицеров и солдат каждого города.

Тигр Дауэй, генерал от Шаньси, был возмущен: "Я слышал, что все министерства Гуаннинга хорошо кормят одного за другим, и то же самое относится к Королю Посещения", Почему должно быть такое дифференцированное обращение?"

Сенатор Сюаньфу Чжэнь сказал: "Кто позволил армии Гуаньнина командовать генералом Гао! Люди отвечают за еду и корм, конечно же, они сами дают людям еду и напитки!".

Сенатор города Шаньси также сказал: "Давайте не будем говорить о еде и корме, как насчет награды за нашу борьбу с татарским батальоном на горе Оксбоу в прошлом месяце? Почему ничего не случилось больше месяца?"

"Заткнись!" Лу Сяншэн яростно пил.

Несколько генерал-офицеров и генералов заткнулись на минуту, не говоря уже о чрезвычайно высоком престиже губернатора Лу Сян Шэна в трех городах Сюань Да, просто в частном порядке обсуждая директора и суд, это обвинение не маленькое, просто сейчас несколько генералов и генералов также возмущены до того, как они вышли на улицу.

Лоб Лу Сяншэна был борозжен, за последний месяц три города Сюань Да также одержали несколько небольших побед, но каждый раз, как сообщалось, ответа не последовало, однако Потребуется некоторое время, чтобы кабинет обсудил вопрос о похвале, но это военное время, его следует срочно рассмотреть, чтобы поощрить три армии.....

Лу Сяншэн сказал: "Я решу вопрос с положениями как можно скорее, в прошлый раз, даже если я рисковал своей жизнью, я хотел бы представить ваш вклад в Священный случай никогда

не позволит похоронить заслуги генералов!"

Генералы трех городов Сюаньда были немного тронуты, но в то же время беспокоились в своем сердце о том, что губернатор следовал процедуре отправки доклада о войне директору Гао Ци Цяню, этому евнуху. Будет ли это скрыто? Но учитывая такие военные вопросы, я не думаю, что у мертвого евнуха хватило бы смелости, верно?

.....

Лу Сяншэн вышел из средней армейской палатки, его лицо бледнело, позволяя холодному ветру дуть ему в лицо.

Глядя на его одинокую спину, Лу Сянтун и Лу Сянкунь, подойдя к нему, покраснели глаза и мягко утешили его: "Большой брат!"

Глядя на озабоченные взоры двух его подчиненных братьев, Лу Сяншэн вздохнул: "В начале прошлого месяца Его Величество доверил моему брату командовать десятками тысяч войск для защиты противника, когда С взволнованным сердцем, он полон решимости бороться до смерти с рабами-воровками, чтобы укрепить военную мощь нашего Великого Минг, так что рабы-воры не посмеют легко нарушить наш Великий Минг снова!

После минуты молчания Лу Сяншэн улыбнулся плачевно и сказал: "Я не хотел, чтобы Eunuch Gao и Yang Bu Tang настаивали на разделении армии, и придворные также контролируют все. Ситуация быстро изменилась. Его Величество постановил, что мы должны сражаться, но армия сокращается, и в ней всего десять тысяч человек. Трудно....."

Так как Лу Сяншэн получил выговор, Гао Цисянь до конца оттеняет тень, в частном порядке набирая генеральный штаб трех городов Сюаньда, а генерал-солдат Датун, Цзян Сян, непосредственно привел свой народ к Гао Цисянь.

Они оба глубоко восхищались характером Лу Сяншэна и всегда были готовы следовать за ним и никогда не оставлять его, что и подвигло Лу Сяншэна.

Во второй половине дня, от метели, они были посреди снежной бури.

В тот день из снежной бури пришел отряд людей, это были несколько евнухов и группа императорской гвардии, которые пришли во дворец, чтобы доставить императорский указ.

Генералы "сюань-да" были воодушевлены, думая, что это вопрос запечатывания награды, однако содержание указа заставило генералов "сюань-да" взвинтиться.

В указе был сделан строгий выговор Лу Сяншэну за его бездействие и бездействие в период, когда он был командующим войсками, что привело к нескольким поражениям Гуаньнинской армии.

В декрете было объявлено, что Лу Сяншэн лишен звания военного министра, забрал свой меч, был понижен в звании левого вице-министра войны, и ему было разрешено уйти в отставку с поста губернатора Сюань Да, но он все равно остался в армии, чтобы избавиться от своих грехов и заслуг.

После декрета все генералы в палатке Сюань Да были в смятении, все они были возмущены. Правитель Лу выиграл несколько сражений, но его обвинили в том, что он ничего не делал, а армия Гуаньнин Гао Цисяня потерпела тяжелое поражение от рук татар, но его обвинили в

том, что он не спас Лу и уклонился от битвы со своими наемниками.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать. Все они были запрещены, но теперь они хотят сменить генералов перед битвой.....

Тигр Дауэй, Генерал Солдат Города Шаньси, перекинул стол и проклял: "Что за дерьмовая война ведется!"

Генерал-офицер города Сюаньфу Ян Гучжу также возненавидел его голос: "После победы в битве без наград и без поставок продовольствия, все в порядке, но губернатор все равно получил выговор от своих чиновников. Один шаг - не посылать этого Чэнь Синьцзя на пост губернатора Сюань Да?"

Суд уже обсуждал, Ян Сычан много раз рекомендовал императору еще в период филиальной благочестия Чэнь Синьцзя взять на себя ответственность за военное министерство, согласно неписаным правилам, военное министерство предпочитается быть выбранным из местного губернатора, Ян Сычан сделал губернатора Сюань Да в первую очередь, и теперь Чэнь Синьцзя хочет войти в военное министерство, с поста губернатора Сюань Да перейти к лучшему, так же, как Лу Сяншэн много раз уходила в отставку.

"Я больше не буду служить, это приведет войска обратно в Сюаньфу!" Чем больше думал об этом генерал города Сюаньфу Ян Гучжу, тем злее он становился, гневно ругаясь и бросая за собой плащ, он шел к двери палатки.

Генерал города Сюаньфу Ян Гучжу является генералом Чжэнь Шуо, одного из двух самых высоких статус "город", начиная со слова "печать" общей армии Великого Мин, как правило, очень сдержанный, однако на этот раз очень сердитый.

Лу Сяншэн закричал: "Стоп!"

Ян Гучжу повернулся и возненавидел: "Вице-король, последний генерал нечестен от вашего имени!"

Лу Сяншэн всерьез сказал: "Как слуга Великого Мина, ты должен подчиняться приказам императорского двора, так что не делай безрассудства!".

Пока новый губернатор убивает бандитов за страну, я готов вести за собой лошадей и нападать на врага. Умри в битве и служи своей стране своей смертью!"

"Вице-король..."

Все генералы в палатке смотрели друг на друга, все видели горе и гнев дуэли до смерти на служение стране с его глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/940854>